Амелия была потрясена, когда узнала, кто законный магический опекун Гарри Поттера. Поскольку Сириус Блэк был убит всего несколькими неделями ранее, у Амелии не было возможности поговорить с ним о затруднительном положении Сьюзен и Гарри. Но Амелия была очень упорной.

Большую часть утра она провела, пытаясь придумать кого-нибудь, кто мог бы назначить встречу с мальчиком. Кому-то, кому мальчик доверял, и кто поможет облегчить его беспокойство по поводу ситуации.

И затем, как будто ее ударил опухший гиппогриф, к ней пришел ответ. Однако, прежде чем она смогла что-то предпринять, ее вызвали на встречу с министром магии. Амелия чувствовала, что это пустая трата времени. Фадж, мягко говоря, трясся. После года его клеветнической кампании против Поттера и Дамблдора только то, что они доказали свою правоту, было для публики невыносимым. Предстояло экстренное заседание Визенгамота, на котором можно было поставить под сомнение лидерство Фаджа. Амелия должна была быть там, и она уже приняла решение. Она также знала, что Фадж встречался с каждым человеком на Визенгамоте, надеясь повлиять на их мнение. Насколько она знала, это не сработало.

Амелия отправила Фаджу записку, извинившись за то, что не смогла его увидеть, но что у нее возникла чрезвычайная семейная ситуация, о которой необходимо немедленно позаботиться. Отправив письмо, Амелия подошла к своему камину, набрала пригоршню камина и назвала пункт назначения.

Она изящно вышла из зеленого пламени в круглый кабинет Альбуса Дамблдора, который вежливо поднялся со своего места.

«Простите меня, мадам Боунс, но я не знал, что у нас была встреча». Дамблдор вежливо улыбнулся.

«На самом деле я тот, кто должен извиниться. Сначала я должен был попросить вас о встрече, прежде чем просто появиться без предупреждения. Возможно, вы были заняты, но это довольно срочное дело». - сказала Амелия. Дамблдор кивнул и указал руководителю DMLE на стул, который она с благодарностью заняла. «Что-то случилось, и я боюсь, что это связано с Гарри Поттером».

Улыбка Дамблдора немного дрогнула, его мерцающие голубые глаза посмотрели на стол с веретенообразными ножками и все его жужжащие и дымящиеся серебряные инструменты. Амелия заметила, но предпочла не замечать. Вместо этого она начала свое объяснение.

«Моя племянница Сьюзен вчера получила официальное письмо в день своего шестнадцатилетия. Меня это сильно сбило с толку, но я пошла к нашему менеджеру по работе с клиентами в Гринготт, и мы все обдумали. Между Домом Боунс и Домом Певерелл заключен договор об обручении, теперь известен как Поттер, и его невозможно сломать ".

Теперь Дамблдор выглядел так, словно его только что ударили. Он выглядел так, будто

собирался заговорить несколько раз, но ничего не вышло. А затем, к великому удивлению Амелии, он начал смеяться.

«Это действительно затруднительное положение». Он усмехнулся.

"Это преуменьшение". - ответила Амелия, не видя юмора.

«Это так, но я не думаю, что это совсем плохо. На самом деле, это может быть ответ, который я искал».

"Извините меня?" - спросила Амелия, не совсем смущенная.

«Боюсь, что на объяснение уйдет много времени». - сказал Дамблдор, пытаясь отвести взгляд от вопросительного взгляда Амелии, но голова DMLE не собиралась так отмахиваться.

«Я бы сказал, тебе лучше начать объяснять себя». Амелия фыркнула. Ее сурового взгляда было достаточно, чтобы Дамблдор захихикал, хотя веселье не сходило с его глаз. Он сделал несколько успокаивающих вдохов и начал объяснять, почему он считает, что Гарри и Сьюзен, заключившие контракт об обручении, не обязательно плохо.

Что ты знаешь о том, что произошло в конце Турнира Трех Волшебников? »- спросил он. Амелия выглядела озадаченной, но на мгновение задумалась над вопросом.

«Боюсь, я мало что знаю. Расследование было принудительно прекращено, прежде чем оно действительно началось». Амелия поморщилась.

«Я боялся этого». - горько нахмурился Дамблдор. "Но вы хотя бы в курсе этой истории?"

«Да. Поттер и Диггори якобы были доставлены портключом на кладбище, где Сами-Знаете-Кто использовал Гарри для какого-то ритуала и убил Диггори».

"Очень близко." - сказал Дамблдор. «Лорд Волан-де-Морт использовал очень древний и темный ритуал для создания тела из кости своего отца, плоти слуги и крови врага. Для этого он выбрал Гарри по двум причинам. Гарри - его самый опасный враг. , но кровь Гарри содержит магическую защиту, которую даровала ему его мать, когда она пожертвовала собой, чтобы спасти Гарри. Я считаю, что именно его кровь поможет победить лорда Волан-де-Морта ».

«Я немного потерялся. Как ты думаешь, что это произойдет?» - спросила Амелия.

"С любовью." Дамблдор улыбнулся. «Жертва, принесенная матерью Гарри, вызвала очень старую магию. Та, которая даровала мощную защиту ее сыну. Пока Гарри живет со своими родственниками, возведена кровавая палата, которая удержит тех, кто желает Гарри зла. Но

более того, взяв кровь Гарри, Лорд Волан-де-Морт развратил себя. Чем больше Гарри чувствует любовь и любит в ответ, магия становится сильнее. Я верю, особенно после того, что я засвидетельствовал в Министерстве в прошлом месяце, что если Гарри если бы мы были влюблены в кого-то, эта магия набирала силу и начинала разлагать Лорда Волан-де-Морта изнутри. Если бы Гарри и юная Сьюзен смогли найти любовь друг к другу, это могло бы помочь нам победить Лорда Волан-де-Морта раз и навсегда ».

«Что заставляет вас думать, что это действительно сработает?» - спросила наконец Амелия.

«В этой ситуации нет прецедентов, и почти все, что я вам сказал, - не более чем догадки и гипотезы. Но я уверен, что я прав. Кажется, все указывает на этот единственный ответ. Несмотря ни на что, лорд Волан-де-Морт установлен об убийстве Гарри. Последняя битва будет между Гарри и Лордом Волан-де-Мортом. Любое преимущество, которое Гарри сможет получить, будет лучшим для всех нас ".

«Это очень много вопросов у двух подростков, которые даже не разговаривали друг с другом. Вы знаете, что нет никакой гарантии. Они могут буквально ненавидеть друг друга».

«Я считаю, что это в лучшем случае маловероятно». Дамблдор улыбнулся. "Сьюзен, судя по тому, что я наблюдал, это очень добрая, щедрая и непредубежденная молодая женщина. Гарри самоотверженный, верный и честный. Да, есть вероятность, что они не влюбятся, но я уверен, что в худшем случае они могут стать близкими друзьями. Однако у Гарри уже есть несколько друзей, о которых он глубоко заботится. Но для того, чтобы эта магия сработала, это должна быть самая настоящая любовь ».

«Что, если мы объясним все это им обоим?»

"Это было бы плохим советом. Вы не можете заставить людей найти любовь, они должны найти ее самостоятельно. Как я объяснил, она должна быть чистой, и это должно происходить естественно. Я предлагаю, чтобы мы получили их вместе и дайте им время вне школы, чтобы познакомиться, не подвергая их давлению в школе ".

"Вы имеете в виду назначить им свидание?" Амелия не смогла сдержать улыбку, которая появилась, когда она заговорила. В этот момент идея казалась нелепой.

«Я думал о чем-то еще немного. Вы в курсе, что Гарри хочет стать аврором?»

Амелия уже обдумывала то, что, как она знала, предлагал Дамблдор. Она выслушала доводы директора, и час спустя Амелия приняла решение. Однако, учитывая все, что она узнала, она знала, что это лучший выход в данной ситуации. По правде говоря, если бы она не думала, что это хорошая идея, она бы никогда не согласилась, как бы Дамблдор ни пытался дергать ее за ниточки. Кроме того, это означало, что у нее будет возможность самой поговорить с мальчиком.

"Когда ты готов." - сказал Дамблдор, когда феникс взлетел со своего насеста и приземлился на протянутую руку Дамблдора. Амелия подошла к директору и взяла его за руку. Во вспышке яркого огня эти двое исчезли.

Вернон Дурслей был очень раздражен. Он планировал сесть перед телевизором и посмотреть футбольный матч. Он приготовил себе довольно массивный бутерброд и наполнил чашу для пунша чипсами, которые сел рядом со своим любимым стулом. Петуния была занята уборкой на кухне, Дадли отсутствовал со своими друзьями, а урод был наверху, на этот раз почтительно тихим. Это был идеальный вечер, а затем какой-то невежественный, неуважительный продавец должен был все испортить, придя звонить. Что ж, Вернон собирался успокоить эту несчастную душу за то, что беспокоил трудолюбивых порядочных людей в выходной. Сделав большой глоток воздуха, чтобы приготовиться, Вернон открыл дверь, и его разум стал пустым, и единственным звуком, который он смог сдержать, был небольшой жалкий писк.

«Добрый вечер, мистер Дурсль». Сказал высокий худой мужчина в очках в форме полумесяца и с неприлично длинной серебряной бородой. На мужчине была развевающаяся пурпурная мантия с вшитыми яркими серебряными звездами. Он стоял рядом с женщиной с темными седеющими волосами, острыми глазами, суровым выражением лица и в черной мантии. «Я Альбус Дамблдор, директор школы юного Гарри. Мы можем войти? Нам есть что обсудить с вами».

Затем мужчина без приглашения вошел в дом Дурслей, за ним последовала суровая женщина, которая немедленно начала осматривать все своими острыми ястребиными глазами.

"Вернон, кто здесь - ага!" - запинаясь, пробормотала Петуния Дурслей, входя в коридор из кухни. Она перестала мерзнуть, когда увидела двух странно одетых людей в своем доме.

«Ах, Петуния, очень приятно наконец встретиться с тобой лично. Мы переписывались на протяжении многих лет, но так приятно наконец увидеть тебя лично». Человек с серебряной бородой улыбнулся и дружелюбно протянул руку, отчего Петуния в испуге отшатнулась.

«Хорошо, может быть, было бы удобнее, если бы мы все сели, но сначала, будьте так любезны, попросите Гарри присоединиться к нам, раз уж речь идет о нем». Дамблдор улыбнулся.

Вернон внезапно пришел в себя и выглянул в открытую дверь, убедившись, что никто из соседей не смотрит, прежде чем быстро закрыть ее и включить этих злоумышленников. И снова его тирада замерла в его горле, когда он обнаружил, что женщина смотрит на него с расчетливым выражением лица.

"Его здесь нет." - сказала Петуния твердо, или то, что она, должно быть, посчитала твердым. Голос ее сильно дрожал. «Возможно, если бы ты подумал позвонить заранее, как порядочные люди, мы могли бы удержать его поблизости».

«Боюсь, что ситуация не позволила заблаговременно уведомить об этом». Мужчина говорил ровно.

«Как сказала моя жена, мальчика здесь нет. Теперь я прошу вас уйти, прежде чем я позвоню властям». - раздраженно сказал Вернон, его гнев начал побеждать страх.

«Я хочу, чтобы вы знали, что я власть». - резко сказала женщина, повернувшись к Вернону, заставив тучного мужчину съежиться под ее строгим взглядом. «Мы также знаем, что ты лжешь. А теперь, пожалуйста, приведи Гарри ...»

"Профессор Дамблдор?"

Все обернулись и увидели высокого худого мальчика с растрепанными волосами цвета воронова крыла и грустными изумрудно-зелеными глазами, наблюдавшего за ними с лестницы.

Амелия нахмурилась, глядя на Дамблдора, который, казалось, потерял тот веселый огонь в глазах, глядя на Гарри Поттера. Затем Амелия более внимательно рассмотрела внешность мальчика. Он был слишком худым для мальчика его роста и возраста. У него были темные круги под глазами, которые свидетельствовали о том, что он давно не выспался. Его одежда была в ужасном состоянии. Они выглядели на три-четыре размера больше для него, а также выглядели как детские, а не подростковые.

«Не могли бы вы присоединиться к нам, Гарри. У нас есть несколько очень важных вещей, которые нужно обсудить». - любезно спросил Дамблдор. Гарри кивнул и спустился вниз по лестнице. Амелия заметила, как Гарри поспешно обошел дядю, как будто он пытался держаться на расстоянии. Дамблдор последовал за Гарри, и Амелия жестом пригласила тётю и дядю Гарри войти в гостиную, а затем последовала за ним и села на диван.

«Гарри, я намеревался зайти к тебе через несколько дней и отвезти тебя к Уизли на оставшуюся часть лета, но произошли события, которые облегчили и более ранний отъезд».

"Я ухожу?" - спросил Гарри, и Амелия отметила в его голосе надежду.

"Да." Дамблдор улыбнулся. «Но прежде чем это произойдет, нам нужно поговорить с вами по нескольким довольно важным вопросам. Во-первых, вчера было зачитано завещание Синуса. Мне очень жаль, что вы не смогли присутствовать, но по соображениям безопасности ...»

"Я понимаю." - уныло сказал Гарри, его глаза потемнели.

«Сириус оставил все вам. Вы получаете значительное количество золота. Вы также наследуете все личное имущество Сириуса, а также три дома, в том числе номер 12 на площади Гриммаулд».

«Вы можете продолжать использовать его для Ордена». - с горечью сказал Гарри. «Я не хочу этого».

"Это очень любезно с вашей стороны." Дамблдор улыбнулся. «Но на данный момент нам пришлось освободить помещение. Мы не уверены, являетесь ли вы вообще законным владельцем в настоящее время».

"Его крестный отец мертв?" - спросил Вернон с жадной искрой в маленьких глазках-бусинках. Все повернулись, чтобы посмотреть на Вернона, который закашлялся, попытался прочистить горло, а затем попытался говорить более сочувственно. "Он умер?"

«К сожалению, да». - сказал Дамблдор, слегка кивнув, и сузил глаза. Он снова повернулся к Гарри и по-дедовски улыбнулся. "Как я уже говорил, мы не уверены, сможете ли вы вообще стать владельцем. Видите ли, семейная традиция Чистой крови постановляет, что собственность передается из поколения в поколение следующему мужчине в семейной линии, если, конечно, мужчины не существовали. . Поскольку Сириус был самым последним Черным, дома должны быть переданы следующему мужчине на генеалогическом древе. Часто накладывались чары, чтобы помешать любому из законных наследников завладеть. В этом случае, следующий человек в очереди должен был захватить владением будет Беллатрикс Лестранж ".

"Нет!" - горячо сказал Гарри.

"Наши мысли в точности". Дамблдор кивнул. "Наша ситуация довольно сложная. Однако у нас есть очень простой тест, в котором мы можем выяснить, являетесь ли вы надлежащим владельцем собственности Блэка. Видите ли, если вы действительно унаследовали собственность, вы также унаследуете Кричера. . "

«Нет…» - сказал Гарри, его плечи поникли.

«Я знаю, что ты думаешь о Кричере, однако думаю, что он может тебе пригодиться». - сказал Дамблдор.

"Как мы узнаем, принадлежит ли он мне?"

«Тебе нужно только позвать его», - сказала мадам Боунс с весьма заинтересованным видом.

"Точно." Дамблдор кивнул.

Гарри глубоко вздохнул и затем четко и громко сказал: «Кикимер?»

Воцарилась тишина. Гарри начал осматриваться, как и его дядя и тетя. Наступила тишина. Дамблдор тяжело вздохнул.

«Что ж. Полагаю, это означает…»

ТРЕСКАТЬСЯ!

Перед ними был жалкий зверь, который упал на свои тонкие шишковатые колени и начал стучать своими крошечными кулачками по ковру, взвизгивая от боли.

«Кажется, я скоро почти заговорил». Дамблдор улыбнулся. «Но теперь ясно, что вы полноправный владелец всей собственности Блэков. Если я могу сделать предложение, вы должны отправить Кричера работать в Хогвартс на кухню. Там он не сможет попасть в неприятности со всем этим. другие эльфы следят за ним. Но вы должны приказать ему сделать это ».

«Кричер, я хочу, чтобы ты пошел в Хогвартс и поработал на кухне». - сказал Гарри с облегчением.

Кричер поднялся и сердито посмотрел на Гарри. Он выглядел убийственно, но Гарри это не беспокоило. Он достаточно знал о домашних эльфах, чтобы понимать, что Кричер ничего не сможет с ним сделать. С еще одним громким треском Кричер исчез.

"Теперь, когда мы решили эту проблему, есть еще один домашний эльф, который довольно настаивал на том, чтобы я спросил вас, согласитесь ли вы нанять его. Он говорит, что вполне счастлив в своем нынешнем положении, но это его самое заветное желание быть связанным. вашей семье ".

"Это Добби, не так ли, сэр?" Гарри невольно улыбнулся.

"Это действительно так. И если я могу дать небольшой совет, я думаю, что было бы разумно с вашей стороны нанять его и сделать его своим главным эльфом. Тогда он сможет не спускать глаз с Кричера и следить за тем, чтобы Кричер остается в очереди. Это было бы одной полезной вещью, которую Добби мог бы для вас сделать.

Гарри, казалось, задумался на мгновение, прежде чем кивнуть. «Я поговорю с ним». Гарри пообещал.

"Хорошо." Дамблдор улыбнулся. Остается только один последний пункт. Гарри, это Амелия Боунс, она глава отдела магического правопорядка. "

«Вы были на моем суде». - сказал Гарри.

«Я был. Очень хорошая память». Мадам Боунс улыбнулась.

«Это будет день, который останется со мной до конца моей жизни». - признал Гарри.

"Я могу представить."

"Что я могу сделать для вас?" - спросил Гарри.

«Мистер Поттер ... Гарри, вчера было шестнадцатилетие моей племянницы. Это должен был быть особенный день. Как оказалось, он стал невероятно особенным. Видите ли, вчера Сьюзен обручилась».

Гарри посмотрел на Дамблдора, а затем снова на Амелию, явно сбитый с толку, почему эта женщина говорила ему, что Сьюзен Боунс теперь помолвлена.

"Видите ли, есть брачный контракт, который существует между Домом Костей и Домом Певерелл около ста лет. К сожалению, конкретные параметры контракта так и не были выполнены для его активации. Это изменилось, и контракт теперь в силе ".

Гарри просто смотрел на Амелию, ожидая, что она продолжит. Амелия глубоко вздохнула и продолжила.

«Гарри, линия Певереллов вымерла более ста лет назад. Когда это произошло, контракт перешел к следующей семье, связанной с этой линией. Линия семьи Поттеров».

Гарри просто сидел молча, когда слова Амелии начали укладываться в его мозгу. Когда его поразило осознание того, что говорила Амелия, Гарри выпрямился и разинул рот.

"МЕНЯ?" Он крикнул.

"ЕГО?" - крикнул Вернон Дурслей, указывая на своего племянника.

«Он недостаточно взрослый, чтобы жениться». - крикнула Петуния.

«Мы все должны успокоиться». - сказал Дамблдор, умоляюще глядя на Гарри, который все еще стоял, хотя выглядел очень шатко на ногах.

"Есть ли выход из этого?" - умолял Гарри, обращаясь к Дамблдору.

"Боюсь, что нет." - заявила Амелия. «Контракт довольно твердый. Но он дает вам пару лет, прежде чем он должен быть выполнен. Это дает вам возможность лучше узнать друг друга».

«Я знаю, что тебя это расстраивает, Гарри, но, возможно, это не так уж и плохо». Дамблдор попытался.

"Ты псих?" - крикнул Гарри, отступая. «Как насчет того, что насчет того, что мы хотим? Что насчет того, с кем мы могли бы хотеть быть?»

Гарри повернулся к ним спиной, подошел к камину и немного успокоился.

«Она знает? Она знает, что я должен делать? Знает ли она, что, просто поговорив со мной, она может умереть?» - спросил Гарри низким голосом, наполненным болью.

«Мисс Боунс еще не знает всей ситуации, но я объяснил кое-что мадам Боунс».

«Это одна из причин, по которой я хочу пригласить вас остаться со мной до конца лета». - сказала Амелия.

Гарри снова обернулся, выглядя озадаченным. "Что?"

"Директор объяснил мне кое-что сегодня днем, и я пришел к выводу, что в ваших интересах и интересах Сьюзен, если вы останетесь с нами на лето. Это даст вам обоим время, чтобы узнать друг друга перед школой без давления. Кроме того, я думаю, вы обнаружите, что пребывание с главой магического правоохранительных органов дает определенные преимущества для кого-то в вашей уникальной ситуации. Например, есть обширная библиотека по защитной магии, к которой у вас будет доступ не говоря уже о том, что я мог бы получить разрешение на использование магии несовершеннолетними на лето ".

Гарри внезапно выглядел так, как будто ему сделали подарок на день рождения. Он слегка улыбнулся, и Амелия ответила жестом.

"А как насчет защиты?" - внезапно спросил он, глядя на Дамблдора, который глубоко нахмурился, неодобрительно глядя на тетю и дядю Гарри.

«Я боюсь, что даже если ты останешься здесь на десять лет, чары не укрепятся. На самом деле они почти не стоят. Когда они упадут, я не сомневаюсь, что Волан-де-Морт и его приспешники спустятся в этот дом и сожгут его на землю и убить всех, кто живет внутри ".

"Что ты говоришь?" - рявкнул Вернон. "Вы угрожаете нам?"

«Нет, мистер Дурсль». Дамблдор вздохнул. «Я говорю вам, что, обращаясь с Гарри все эти годы, вы непреднамеренно подвергали себя опасности. Полагаю, вы знаете, что нашему миру угрожает война со стороны террориста, который называет себя Волдемортом?»

"Он собирается пойти за нами?" Петуния запаниковала.

«Вполне вероятно. Его не волнуют твои чувства к Гарри. Хотя я уверен, что он найдет вас

обоих готовых союзников в вашей ненависти к Гарри, он убьет вас исключительно на основании того факта, что вы укрывали Гарри все эти годы, и потому что ты не принадлежал к магической крови ". - заявил Дамблдор, прежде чем повернуться к Петунии.

«Признаюсь, мне любопытно. Была ли твоя мелкая зависть к способностям Лили или боязнь, что она вообще тебя забудет, сделала тебя таким ожесточенным и злобным человеком, который так плохо обращается с ребенком? Не меньше, чем с ребенком твоей единственной сестры».

"Ты не можешь так разговаривать с моей женой!" - взревел Вернон. "И мне надоела эта чушь. Если ты собираешься забрать его, то забери его и скатертью дорога. Я слишком долго терпел эту ерунду, и я хочу, чтобы это закончилось как можно дольше. Меньше. Иди. Все, уходи. Немедленно убирайся из моего дома и никогда больше не мешай нам! "

"Очень хорошо." - сказал Дамблдор, вставая. «Гарри, я предлагаю тебе пойти и забрать свои вещи. Мы отправимся в путь, как только ты будешь готов».

Гарри поднялся по лестнице и собрал свои вещи. Поскольку он вернулся к Дурслям всего две недели, ему нечего было собирать. Он был так поглощен собиранием всех своих вещей, что почти не думал ни о чем другом. А затем, когда он закрыл свой чемодан и натянул куртку, ему пришло в голову, что он был помолвлен со всеми намерениями и целями. Он не был уверен, что именно должен чувствовать. Он, конечно, знал, кто такая Сьюзен Боунс. Он даже разговаривал с ней один или два раза во время прокуратуры в прошлом году. В остальном он почти ничего не знал о девушке. Гарри понятия не имел, как ему следует жениться на девушке, которую он не знал.

Затем Гарри начал задаваться вопросом, что могло бы случиться, если бы он решил не доводить дело до конца. Он знал, что магический контракт может нанести тяжелый урон тем, кто пытается их игнорировать или нарушать свои обязательства. Но каковы были последствия невыполнения брачного контракта?

Решив, что он спросит, когда они будут в пути, Гарри в последний раз оглядел свою спальню, задаваясь вопросом, будет ли он вынужден вернуться туда когда-нибудь снова.

Гарри спустился по лестнице, волоча свой хобот, пока он боролся с клеткой Хедвиг, полярная сова возмущенно пищала и улюлюкала.

Если вы позволите мне? »Дамблдор улыбнулся, постучав палочкой по стволу Гарри, уменьшив его до размеров спичечного коробка.

"Спасибо, сэр." - с благодарностью сказал Гарри, сунув свой миниатюрный сундучок в карман.

«Боюсь, что ваши тетя и дядя не хотят проводить вас». Дамблдор вздохнул, глядя в гостиную, где Гарри знал, что его родственники, должно быть, съежились.

"Все в порядке." - категорично сказал Гарри.

«Гарри, когда мы уйдем отсюда, защита снимется навсегда. Ты не вернешься в дом своих тети и дяди, если это не твой выбор».

«Этого, вероятно, никогда не случится». - кисло пробормотал Гарри. Затем он взглянул на Дамблдора с вопросом на губах.

«Остаток лета вы проведете у мадам Боунс. Вы сможете навестить своих друзей и лучше узнать мисс Боунс».

Гарри мог только кивнуть, поскольку значение всего, что он узнал той ночью, только начинало проявляться. Он был помолвлен с молодой женщиной, которую едва знал. Почему-то ему показалось, что Сириус где-то над ним смеется.

«Ну, тогда мы пойдем». Дамблдор улыбнулся, открывая входную дверь. Он вышел ранним вечером с Гарри и Амелией Боунс.

Они прошли по небольшой дороге несколько кварталов, прежде чем дошли до небольшой прогулки, по которой Гарри обычно добирался до игрового парка. Дамблдор остановил их, а затем тихо присвистнул. Сверкнула вспышка, и появился феникс Фоукс, тихо напевая. Гарри внезапно почувствовал себя намного спокойнее, услышав пение волшебной птицы.

«Фоукс отвезет нас в Хогвартс. Оттуда вы будете сопровождать мадам Боунс до ее дома. Держитесь за хвост Фоукса, пожалуйста».

Это было намного лучше, чем путешествие на каминной дороге, хотя и не так приятно, как на собственной метле. Гарри почувствовал тепло, которое проникло глубоко в его кости и расслабило его уставшие мышцы. Напряжение, которое он даже не осознавал, покинуло его в мгновение ока. Он обнаружил, что стоит в кабинете директора в Хогвартсе, и внезапно почувствовал себя виноватым. В последний раз, когда он был в этой комнате, он почти разрушил ее.

"Сэр." Гарри вздрогнул, выглядя поистине жалким. "Я просто ... Я хотел тебе сказать, что ..."

Дамблдор отмахнулся от извинений Гарри. «В этом нет необходимости, Гарри. Все, как говорится, вода под мостом».

"Ты готов, Гарри?" - спросила Амелия. Гарри кивнул, бросив последний взгляд на Дамблдора.

«Гарри, если тебе это подходит, я очень хотел бы зайти к тебе позже этим летом».

"Хорошо." - сказал Гарри, не понимая, почему директор хотел его видеть. Разум Гарри был настолько запутан, что он решил сохранить его для дальнейшего изучения. Дамблдор просто улыбнулся и подождал.

Гарри вошел в камин вместе с мадам Боунс. Мгновение спустя он вылился на пол гостиной Кости.

«Я действительно ненавижу каминные путешествия». - проворчал Гарри.

«Чтобы овладеть собой, нужны годы», - улыбнулась Амелия, снимая плащ. "Я открою тебе секрет. Я часто оказываюсь на заднице, и большую часть своей жизни я путешествовал по каминам. Лично я предпочитаю призраки, но иногда это не лучший путь. Итак, я думаю, мы должны вас устроить. Следуй за мной ».

Амелия повела Гарри вверх по лестнице и вниз по коридору. Они прошли мимо комнаты, где Гарри мог слышать музыку по радио и два женских голоса.

"Ханна проводит здесь некоторое время с нами. В течение дня вы будете втроем. Эми будет готовить вам все блюда. Небольшой совет: держитесь подальше от кухни, если не хотите получить неприятный синяк. Эми очень защищает ее кухня. Если ты голоден, просто позови ее, и она обо всем позаботится ".

Амелия открыла дверь в маленькую спальню, хотя она была вдвое больше комнаты Гарри у Дурслей.

«У вас там есть собственная ванная комната, и есть письменный стол, чтобы вы могли делать летнюю домашнюю работу и писать письма. У нас есть бассейн на улице, я уверен, вам понравится».

"Спасибо." - мягко сказал Гарри, глядя в окно, ставя клетку Хедвиг на стол и открывая ее, позволяя своему верному другу выйти.

«Если вы отдадите мне свой сундук, я отменим заклинание Дамблдора, чтобы вы могли распаковать его. Гарри подчинился, и Амелия поставила сундук на пол, прежде чем отменить заклинание, позволяя сундуку вернуться к своему нормальному размеру. Амелия наблюдала когда Гарри сдвинул свой чемодан к изножью двуспальной кровати, а затем сел.

«Гарри, могу я спросить у тебя кое-что личное?»

Гарри взглянул на суровую женщину и неуверенно кивнул.

«Я заметил, что ваша одежда довольно плохо сидит. Кроме того, она не совсем то, что, я думаю, будет носить мальчик-подросток. Эта рубашка выглядит так, как будто она должна

принадлежать мальчику помоложе, к тому же с забавной маленькой уткой на ней. "

Лицо Гарри покраснело, и он сразу отвернулся. Он ничего не сказал, что только послужило ответом на вопрос главы магического правоохранительных органов.

"Я понимаю." - мягко сказала Амелия. «Гарри, ты позволишь мне отвезти тебя завтра за покупкой подходящей одежды?»

Гарри повернулся и посмотрел на ведьму со смесью замешательства и интриги. «Тебе не нужно этого делать. Тебе не нужно тратить на меня деньги. Я не хочу быть обузой».

"Насколько я понимаю, у вас не должно возникнуть проблем с приобретением нескольких новых гардеробов. В одном только семейном хранилище Блэков было довольно много денег. Я только хочу взять вас и высказать свое мнение о выбранной вами одежде. Я думаю, остановка в Косом переулке для новых мантий, а затем день в Лондоне для чего-то большего, чтобы стать молодым волшебником, было бы уместно. Кроме того, мы могли бы зайти в Министерство и получить вам разрешение на практику магии. Мы могли бы сделать день из этого, и воспользуйтесь возможностью, чтобы узнать друг друга. То есть, если хотите ".

"Я буду." Гарри честно признался.

"Очень хороший." Амелия улыбнулась, хлопая в ладоши. «Тогда почему бы тебе не устроиться сегодня вечером. Я попрошу Эми принести тебе немного еды, а утром мы отправимся навстречу приключениям».

Гарри кивнул, и Амелия еще секунду наблюдала за ним, прежде чем повернуться, чтобы уйти.

«Спасибо, мадам Боунс». - мягко сказал Гарри. Амелия повернулась и снова улыбнулась.

«Когда мы не в Министерстве, я бы предпочел, чтобы ты называл меня Амелией».

Гарри улыбнулся немного ярче и кивнул. Амелия пожелала ему спокойной ночи и закрыла за собой дверь. Она постояла у двери на мгновение, вбирая в себя все, что она видела и узнала о знаменитом Мальчике-Который-Выжил той ночью. Он не был маньяком-эгоистом, ищущим внимания, как некоторые хотят, чтобы вы поверили. На самом деле он казался почти замкнутым. Сделав несколько успокаивающих вдохов, она направилась обратно по холлу, остановившись в комнате, откуда доносилась музыка.

"Заходи." - крикнула Сьюзен изнутри. Амелия открыла дверь и закрыла за собой, войдя. Ханна встала с кровати, которую использовала во время визита, и выключила радио, когда Амелия села рядом на кровать Ханны.

«С сегодняшнего дня у нас есть гость, и он будет с нами до конца лета».

Глаза Сьюзен тут же расширились. «Вы действительно не привели его сюда.

«Да, Гарри останется с нами». - сказала Амелия, отвечая на вопрос, который, как она знала, собиралась задать Сьюзен. "Он здесь по нескольким причинам, не в последнюю очередь для того, чтобы вы двое могли проводить время вместе. Я попрошу вас, однако, не беспокоить его сегодня вечером. У него была тяжелая ночь, частично из-за ко мне. Завтра я отвезу его в Лондон. Когда мы вернемся, мы вчетвером поужинаем вместе и посмотрим, сможем ли мы немного расколоть его панцирь ».

"С ним все в порядке?" - спросила Ханна с беспокойством в голосе.

«Он совсем не такой, как я ожидал». - призналась Амелия. «Я думаю, что многое из его жизни за пределами школы он скрывал, и после того, что я видел и слышал сегодня ...»

Амелия заметила, что выражение лица Сьюзен смягчилось, когда ее глаза устремились к двери. Племянница Амелии была очень заботливым и самоотверженным человеком. Было вероятно, что если она объяснит ситуацию Гарри, Сьюзен приложит согласованные усилия, чтобы помочь Гарри. Амелия этого совсем не хотела. Как сказал Дамблдор, это должно было быть естественным и добровольным.

«Вы оба испытали настоящий шок за последние два дня. Но, по крайней мере, теперь вы оба в равных условиях. Теперь вам решать, что вы хотите из своей ситуации». - сказала Амелия. «Я пойду спать. Постарайся не ложиться допоздна».

С этими словами Амелия поцеловала племянницу в лоб и оставила двух девочек-подростков одних.

"Как вы думаете, о чем она говорила?" - спросила Ханна.

"Я не уверен." - признала Сьюзан. "Вы знаете что-нибудь о жизни Гарри за пределами Хогвартса?"

«Только то, что он живет со своими тетей и дядей... я думаю. Вот и все». Ханна пожала плечами, откинувшись на кровать.

«Думаю, я тоже это слышал». Сьюзен согласилась. "Вы же не думаете, что он подвергся насилию, не так ли?"

"Если бы он был, кто-то сделал бы что-нибудь, не так ли?" - спросила Ханна.

«Только если бы они знали об этом». - сказала Сьюзен. «Если его никто не проверяет, или он ничего не сказал ...»

«И это было бы похоже на него, не так ли? Страдание в тишине».

"Что ты имеешь в виду?" - спросила Сьюзен.

«Вы видели его левую руку в прошлом году? Невилл сказал мне, что Амбридж заставляла его использовать перо с кровью. У него на левой руке шрамы с надписью« Я не должен лгать »».

"Это незаконно!"

«Я знаю, но он ничего не сказал, и он заставил Рона и Гермиону поклясться ничего не говорить. Он также рассердился на Невилла, когда заметил. Он скрывал это большую часть года. Я не замечал этого, пока Невилл не сказал мне. после того, как окружной прокурор распался. Я видел это во время наших письменных тестов по трансфигурации ".

"Почему ты никогда ничего не сказал?" Сьюзан возмутилась.

«Я не знал, правда это или нет. Я имею в виду, давай. Вы слышали все те же слухи, которые есть у меня. Как мы можем узнать, какие из них правдивы или нет?» - сказала Ханна. Сьюзан пришлось кивнуть на это.

"И что я должен делать?" Сьюзан вздохнула.

"Что ты имеешь в виду?" Ханна выглядела озадаченной.

«Как мне с ним поговорить? Я имею в виду, что бы ни случилось, мы собираемся пожениться. Я просто ... я не знаю, как мне с ним общаться. У меня нет никаких чувств. о нем так или иначе, и тем не менее, я собираюсь выйти за него замуж. Это действительно портит тебе голову ".

"Я в этом уверен. Я бы посоветовал на время попытаться забыть об этой части всего этого. Взгляните на это как на шанс побыть рядом с одним из самых желанных мальчиков во всей школе. Мы должны увидеть немного из того, что он собой представляет во время DA. Он казался довольно милым и всегда был мил с нами ».

«Он учил нас, я не думаю, что он был так уж интересовал кого-либо из нас в романтическом плане. Кроме того, он был склонен к Чо Чангу, помнишь?» Сьюзен напомнила подруге.

«Как бы то ни было. Послушай, не пытайся ничего торопить. В этот момент все, что ты делаешь, это пытаешься быть его другом. Вот и все. Это как сказала твоя тетя. Вы проводите время вместе, узнавая друг друга. . Никакого давления. Я даже буду стараться уединяться на несколько часов каждый день, чтобы вы двое могли побыть наедине с собой ».

«Тебе не нужно этого делать». - сказала Сьюзен, но Ханна отмахнулась.

«Просто пообещай не жалеть подробностей, когда будешь его гадить». Ханна злобно улыбнулась.

"О боги, вы такие злые!" Сьюзан захихикала, когда Ханна поймала подушку, которую бросила в нее ее лучшая подруга.

http://tl.rulate.ru/book/79914/2419859